

Стихотворение И.С. Тургенева «Памяти Ю.П. Вревской»

О.А. Кинтикова

Автор: Кинтикова Ольга Александровна, учитель русского языка и литературы гимназии № 44 г. Новокузнецка.

Предмет: Литература.

Класс: 7.

Тема: Стихотворение в прозе И.С. Тургенева.

Профиль: Гуманитарный.

Уровень: Минимальный.

Текст задачи. Стихотворение И.С. Тургенева «Памяти Ю.П. Вревской» было написано в сентябре 1878 г. Сведений о жизни Ю.П. Вревской очень мало. Известно, что И.С. Тургенев был знаком с ней и долгое время переписывался. Какие исторические факты послужили основой для создания стихотворения? Какое отношение к созданию произведения имеет стихотворение Я.П. Полонского «Под красным крестом»?

а) Выделите ключевые слова для информационного поиска.

б) Найдите и соберите необходимую информацию.

в) Обсудите и проанализируйте собранную информацию.

г) Сделайте выводы.

д) Сравните ваши выводы с выводами известных людей.

Возможные информационные источники

Книги:

1. Тургенев И.С. Стихотворения в прозе.

2. Тургенев И.С. Литературные и житейские воспоминания / Прим. Л. Сарбаш, Л. Лотман. М.: Правда, 1987. С. 25–26, 353.

3. Проскуровская Ю. Сестра милосердия // Комсомольская правда. 1988. 20 мая.

4. Боровицкая В. Эпилог. М.: Страстной бульвар, 1992.

5. История Отечества в литературе, 19 век: Хрестоматия для учителя // Сост. А.В. Шестаков. М.: Просвещение, 1991. С. 210–212.

Культурный образец

Пичугина Г.П. И.С. Тургенев и Ю.П. Вревская // Литература в школе. 1997. № 3. С. 32–35.

Было в ней что-то от героинь его романов и повестей.

В. Боровицкая

Примерно 5–6 лет назад, зимой, по телевидению показали 10-минутный фильм, посвященный памяти Ю.П. Вревской, погибшей сестры милосердия во время Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. Имя баронессы в передаче связывалось с именем И.С. Тургенева. Старческим, дре-

безжашим голосом (именно такой голос, по воспоминаниям И.А. Гончарова, был у Тургенева) актёр читал одно из писем И.С. Тургенева к Юлии Петровне, а всего таких писем более 50. Передача сопровождалась показом портретов Вревской и видов той местности, где она погибла.

Думаю, что словесника не может не заинтересовать личность Ю.П. Вревской, поскольку она связана не только с самим И.С. Тургеневым, но и с содержанием его произведений: романом «Накануне» (1859) и двумя стихотворениями в прозе, оба от 1878 года — года гибели Вревской (имеются в виду «Памяти Ю.П. Вревской» и «Дрозд П»). Сведений о жизни Ю.П. Вревской очень мало. Известно, что она родилась в 1841, а умерла в 1878 году, в январе, и похоронена возле православного храма в местечке Бяла в Болгарии, что за её могилкой там до сих пор ухаживают. По матери её сведений нет. Была у Юлии Петровны сестра, с которой она переписывалась, работая в лазарете в Болгарии. Отец и муж Вревской были офицерами; отец (Пётр Петрович Варпаховский) командовал резервом войск, боровшихся с Шамилем, а муж служил в действующей армии.

Училась Юлия в Смольном институте в Петербурге и после его окончания переехала жить к отцу в Ставрополь, где находилась ставка командования. Здесь она и познакомилась с Ипполитом Александровичем Вревским. Он был и смел, что проявилось в боевых операциях, и прекрасно образован; был знаком с Лермонтовым, Львом Сергеевичем Пушкиным, многими декабристами. Брак Юлии Петровны и Ипполита

Александровича был счастливым, но непродолжительным: Вревский вскоре погиб. (Юлия Петровна осталась вдовой в 18 лет.) Видимо, супруги мечтали побывать в Индии, что следует из одного письма Тургенева Вревской, но молодой вдове пришлось перебраться в Петербург, который она не любила, и стать там фрейлиной государыни императрицы Марии Александровны, даже сопровождать её за границу.

Был у баронессы Вревской и свой салон в Петербурге. По воспоминаниям одного из современников, Юлия Петровна в течение почти двух десятилетий считалась одной из первых красавиц Петербурга, и красота её проявлялась и во внешнем облике, и в душевных качествах. Она, например, никогда не злословила и другим не позволяла этого делать, во всяком случае в своём салоне. Кроме того, она была добра и в подсознании её жила идея жертвенности. «Положить жизнь за други своя» — именно так решила ещё 19-летняя Юлия, когда прочла в 1860 году только что вышедший роман о Елене Стаховой (к этому времени Вревская уже год с лишним была вдовой).

С момента, когда Вревская прочла «Накануне», проходят годы. Юлии Петровне уже около тридцати трёх лет. В свете она знакомится с И.С. Тургеневым, который из Франции приезжает в Россию. Они переписываются. Юлия Петровна держит Ивана Сергеевича в курсе русских дел, за что он ей очень благодарен. В письмах Тургенева Вревской мелькают интересные человеческие подробности, связанные с общими знакомыми. Именно из письма Вревской мы узна-

ём, к примеру, что Тургенев подарил Миклухо-Маклаю тысячу рублей на его второе путешествие к папуасам. Когда Иван Сергеевич узнаёт о том, что Юлия Петровна переписывается с членом французского парламента Кассиньяком, отличавшимся неразборчивостью в выборе средств для борьбы с политическими противниками, он спешит предостеречь её от знакомства, бросающего тень на её репутацию, но делает это в очень тактичной форме:

«...Кассиньяк посылает вам свои речи! Уж лучше иметь дело с настоящими кавказскими или другими какими-нибудь брагандами (разбойниками), чем с этими мазуриками! Одно только в этом хорошо: Ваша верность друзьям... Но вы бы могли быть построже в выборе их...». Был период, когда Тургенев и Вревская встречались за границей, в Карлсбаде, на водах.

В России же их имения были рядом, и в одном из заграничных писем Иван Сергеевич просит Юлию Петровну подождать его в Петербурге, чтобы вместе отправиться в свои деревни. Позже Юлия Петровна посетила больного писателя в Спасском, где провела пять дней. Это было в 1874 г. Сразу же после её отъезда Иван Сергеевич написал ей благодарственное письмо, в котором было высказано сожаление о том, что они не встретились в молодости, когда оба были свободны.

Чтобы получить представление о тех чувствах, которые Вревская выжвала в душе Тургенева, пожалуй, стоит процитировать некоторые выдержки из его писем Юлии Петровне: «...Я почувствовал живую симпатию к Вам, как только в первый раз Вас уви-

дел — и она с тех пор не умялялась»; «...Когда Вы сегодня утром прощались со мной, я ...не довольно поблагодарил Вас за Ваше посещение. Оно оставило глубокий след в моей душе...»; «Вы пишете, что очень ко мне привязались, но и я Вас очень люблю... Мне бы очень хотелось свидеться с Вами». Даже по этим коротким цитатам чувствуется, что эта дружба могла бы перерасти в нечто большее, но факты таковы, что эти двое остались просто друзьями и переписывались почти до самой смерти Вревской.

С началом Русско-турецкой войны, то есть с середины апреля 1877 г., Вревская начинает хлопотать о разрешении организовать на собственные средства санитарный отряд, что само по себе было трудным, так как царское правительство не особенно поощряло гражданскую активность подданных.

Но хлопоты Юлии Петровны неожиданно и быстро оборачиваются успехом; и вот уже сформирован отряд из 22 сестёр и врачей, причём одна из этих 22 — сама Вревская.

О резком повороте в своей жизни она, конечно, сразу сообщает во Францию Тургеневу. Боясь опоздать с ответом, писатель немедленно откликается на её письмо: «...Желаю от всей души, чтобы взятый Вами на себя подвиг не оказался непосильным... А какой Ваш костюм? Костюм сестёр милосердия?.. Я даже не могу себе представить, как это так: 22 женщины вместе? С великой радостью целую Ваши милые руки, которым предстоит сделать много добрых дел...».

Война началась в апреле, а уже в июне Вревская с отрядом работает в

Яссах (Румыния) по приёму поездов с ранеными из Болгарии. Работа невероятно тяжела не только физически и морально. В Юлии Петровне говорит эмпатия — способность поставить себя на место других, в данном случае на место изувеченных людей («..всё это без куска хлеба в будущем»).

После адской четырёхмесячной работы отряд отправлен в отпуск. Юлия Петровна перебирается ближе к линии фронта, местечко Бяла в Болгарии. («Я в Болгарии, в передовом отряде сестёр»). И здесь она пережила такие испытания, каких раньше в её походной жизни не было: бедная мазанка с потолком на четверть выше головы и земляным полом, ночёвки в госпитале на носилках или на сене, питание консервами и чаем. Единственная помощь — от мальчика из местных, который носил ей воду и чистые сапоги.

Обстоятельства жизни Вревской в этот период очень напоминают испытания, выпавшие на долю декабристкам Волконской и Трубецкой, когда они, приехав к мужьям по месту их каторги, спали в малюсенькой и настолько холодной избушке, что волосы их за ночь примерзали к двери. Днём обе княгини исполняли добровольно взятые на себя обязанности кухарок (они готовили на своих мужей и их товарищей, занимаясь при этом и заготовкой провизии). Как видим, ни Вревская, ни Волконская с Трубецкой не боялись никакой работы, какими бы издержками для здоровья и самой жизни это не грозило обернуться.

Как истинная дочь офицера, Юлия Петровна мечтает побывать «в деле». Здесь сказались и неугомон-

ность характера, и целеустремлённость, известная доля элементарной храбрости, и способность пренебречь жизненными удобствами. Всё это перечень, прямо скажем, мужских черт, и ими в избытке обладала эта хрупкая женщина, ещё совсем недавно бывшая фрейлиной и блиставшая в петербургских салонах. Итак, настойчивость Вревской привела к тому, что из Бялы её переводят в Мечку, к самой передовой. Из её лазарета, куда она ежедневно приходит из Мечки, видны летающие снаряды. Юлия Петровна ассистирует при операциях, а однажды сама извлекает пулю из тела раненого, чем в душе очень гордится.

И вот мы приближаемся к тяжёлой минуте в жизни Вревской. Ухаживая не только за ранеными, но и за тифозными больными, она заразилась. Ситуация трагическая, хотя для войны типичная (вспомним сцену посещения Ростовым госпиталя в «Войне и мире»). Тургенев так написал об этом последнем периоде жизни Вревской и её смерти: «На грязи. На вонючей сырой соломе, под навесом ветхого сарая, на скорую руку превращённого в походный военный госпиталь, в разорённой болгарской деревушке — с лишком две недели умирала она от тифа. Она была в беспамятстве — ни один врач даже не взглянул на неё; больные солдаты, за которыми она ухаживала, пока ещё могла держаться на ногах, поочерёдно поднимались со своих заражённых логовищ, чтобы поднести к её запёкшимся губам несколько капель воды в черепке разбитого горшка». Это из стихотворения в прозе «Памяти Ю.П. Вревской». Кстати, поначалу Иван Сергеевич не хотел рас-

шифровать инициалов героини стихотворения и сделал это только по совету Анненкова.

Тургеневское стихотворение в прозе — не единственный отклик современников на смерть баронессы Вревской. В мартовско-апрельском номере «Нового времени» за 1878 год под цифрой 745 (издание выходило дважды в месяц) появилось стихотворение Я.П. Полонского «Под Красным крестом». «Памяти Ю.П. Вревской» написано позже, в сентябре того же года, и под влиянием стихотворения Полонского. «Пусть же не оскорбится её милая тень этим поздним цветком, который я осмеливаюсь возложить на её могилу!» — так заканчивает И.С. Тургенев своё стихотворение в прозе, а в письме к Полонскому он пишет: «Я сам ежедневно с особым

чувством скорби и жалости вспоминаю о бедной баронессе Вревской — и твоё стихотворение в «Новом времени» вызвало слёзы на мои глаза. Чудесное было существо и столь же глубоко несчастное».

Последняя встреча Ивана Сергеевича и Юлии Петровны в июне 1877 г. произошла на даче Полонского в Павловске. И вот Вревская погибла. «Тургенев был потрясён. Его стихотворение в прозе... не вместило в себя всей горечи; он пишет друзьям, постоянно упоминая в письмах её имя, стараясь приучить себя к мысли, что этой женщины больше нет», — так рассказывает о реакции Тургенева на смерть Вревской автор книги «Эпилог», чьи слова использованы в качестве эпиграфа к этой небольшой заметке о Юлии Петровне Вревской.